

"Молодой господин Шэнь, даже если вы сейчас не получаете большого удовольствия в семье Шэнь, вы не собираетесь так удешевлять себя."

"Слова деревенщины, а ты вообще их слушаешь?"

"И меньший из героев, теперь это очень плохо!" Хан Фей Фей холодно улыбнулась.

Честно говоря, Хан Фей Фей действительно не мог понять, какое сухожилие было неправильным в этом Шэнь Фэй, чтобы быть так близко к такому тряпке, как Е Фан?

Шэнь Фэй не обратил внимания на их холодные слова, но пошел вперед, чтобы освободить камень.

"Молодой господин Шэнь, тереть или резать?"

"Прекрати. Один порез избавит тебя от мучений". Шен Фей сказал через стиснутые зубы.

Честно говоря, он все еще не думал в своем сердце, что этот край будет зеленым.

Однако, пусть все рухнет, разве это не немного унижительно?

В любом случае, там был Сунь Юхао для компании.

Кроме того, камень Сунь Юхао за сто миллионов долларов был бесполезен, по сравнению с ним, этот оригинальный камень, который он купил за полмиллиона долларов, даже если он рухнул, ничего страшного.

Вскоре, с неудержимым жужжанием резака, Шэнь Фэй увидел клочок белого тумана сразу же появляется над своим камнем.

Однако этот белый туман продержался недолго, а потом он стал ослепительно зеленым.

"Блядь, он зеленый, он зеленый!"

"Хахаха"

"Зеленый!"

"Ван, он зеленый~"

"Боже~"

Смотрите белый туман в зеленый туман, Shen Fei затем счастливым сумасшедшим, весь человек взволнованный чуть не подпрыгнул вверх, безостановочно крича брат Fan зеленый зеленый, сердитый Ye Fan хотел пойти вверх и пнуть этого парня.

Зеленый торф ах, ты, блядь, только зеленый!

До тех пор, пока, наконец, после того, как оригинальный камень не был разрезан пополам, из разреза сразу же вырвался ослепительный и привлекательный зеленый цвет.

Зеленый был сияющим, зеленый был чистым!

"Это... Это..."

"Стекло... Стекло... Мас... Положительно зеленый!"

"Боже мой~"

"Это стеклянная разновидность Зеленого Чжэньяна, с точки зрения драгоценности, она уступает только Императорскому Зеленому аху!"

"Толстяк!"

"Молодой господин Шень, вы волосатый?"

"Это все еще такой большой кусок, жадеит такого качества, у нас не было жадеита такого качества три года в мире сырых камней Юньчжоу."

"Этот кусок нефрита, тридцать миллионов, нет, сорок миллионов на дно!"

Увидев зелень в этом оригинальном камне, толпа быстро взорвалась, и многие торговцы изумрудами подходили тысячами, чтобы посмотреть на него, все плакали.

"В изумрудном мире имперская зелень - самая важная!"

"И Чжэньян Грин, чистота зелени уступает только императору Грину".

"Более того, этот изумруд, это разновидность стекла!"

"Это также редкий жадеитовый драгоценный камень."

"Я был в мире жадеита десятилетиями, и я был свидетелем рождения стеклянного семени положительного зеленого солнца всего три раза."

"Спасибо, молодой господин Шень, что открыли нам глаза!"

"Я предложу пятьдесят миллионов долларов за этот зеленый изумруд Чжэньяна, и надеюсь, молодой господин Шэнь продаст его мне".

.....

"Я предложу шестьдесят миллионов!"

.....

"Шестьдесят пять миллионов~"

Толпа полностью взорвалась, и многие ювелиры боролись за уговаривание, Шэнь Фэй был просто слишком счастлив, чтобы закрыть рот.

И Сунь Юхао, и другие, глядя на эту сцену, все люди были в полном замешательстве.

"Это... Как такое возможно?"

"500,000\$ кусок маргинального материала, который открывается до положительного зеленого цвета!"

"Это невозможно?"

"Как может кусок лома, который никому не нужен, выйти положительным зеленым?"

Сунь Юхао был почти безумен в этот момент, его глаза были красными, в его сердце был бесконечный гнев и нежелание, и его кулаки и ладони были еще более плотно сжимаются.

Ему было трудно поверить, что его сто миллионов долларов сырого камня превратились в лом, но кусок обрезки на его оригинальном камне вместо этого увеличился в цене в сотни раз, открыв положительный зеленый цвет?

"Какого хрена?"

Солнце Юхао в гневе, удар по ноге камня, но в конце концов это было так больно, что он держал ноги и кричал.

Отец и сын Хань Фей Фей тоже были в ярости, опускали головы, не могли сказать ни слова, где раньше был малейший намек на высокомерность, как морозные баклажаны.

Сунь Юхао и возмущение других, естественно, никто не обратил внимания.

Успех или неудача, нынешний Сунь Юхао, кому еще до этого есть дело?

В это время глаза почти всех во всем выставочном зале были на теле Шэнь Фэй.

На этот раз на аукционе сырого камня Shen Fei, несомненно, стал финальным победителем, став самым притягательным существованием в помещении с одним камнем. Однако произведение "Чжэньян Грин" было продано на аукционе за семьдесят - восемь миллионов.

Она не только смогла восполнить дефицит в размере пятидесяти миллионов долларов, которые Shen Fei присвоил из государственных средств компании, но и оставить более двадцати миллионов долларов. Можно представить, как Шен Фей был взволнован в то время.

Конечно, если бы Shen Fei не вырезал камень напрямую, в какой-то степени повредив целостность жадеита, иначе цена была бы еще выше?

В конце концов, организатор аукциона, президент ассоциации Yunzhou Jadeite Оригинальный камень даже пригласил Шэнь Фэй выступить с заключительной речью, чтобы довести эту оригинальную выставку камня к успешному завершению.

"Молодой мастер Шень, этот оригинальный каменный аукцион, вы проявили свое мастерство и прославились одним камнем".

"Ты не только избегал божественной ямы Оригинального камня №9, у тебя также был проницательный глаз, и когда все не ждали его, ты был единственным, кто продал его за полмиллиона долларов". Аукцион 11-й оригинальный камень, и, наконец, открыл жадеитовой промышленности являются редкими в стеклянной разнообразие положительных солнце-зеленый, в моей Юньчжоу оригинальной истории каменного аукциона, оставил! Сильный цветовой штрих".

"Я знаю, что молодой господин Шень, должно быть, очень взволнован в этот момент, он должен многое сказать нам, любителям сырых камней, не так ли?" Сладкий голос хозяина раздавался эхом по всему выставочному залу.

На сцене Шен Фей был одет в костюм, гордо улыбаясь.

С возбужденным сердцем и дрожащими руками, Шэнь Фэй был таким, с сердцем, полным радости, держа в руках микрофон, лицом к толпе: "Я знаю, что этот момент Многие хотят спросить меня, что позволит мне, Шэнь Фэй, превратить маленький камень в большой камень".

"И что же может заставить проницательный глаз, среди бесчисленных первобытных кусочков, отдавать предпочтение самому незначительному?"

"Сказав это, я, Шен Фей, на самом деле имею много слов и вещей, которые я хочу вам всем рассказать."

"Но тысяча слов, когда дело доходит до моего рта, осталось только одно предложение."

Слова Шэнь Фэй внезапно прекратились.

В тот момент, как будто время остановилось.

Только "ласковый" взгляд Шэнь Фэй наконец-то приземлился на самого незаметного среди толпы, молодого мальчика.

"Брат Фэн, спасибо!"

"Это ты дал мне волшебную ручку, чтобы превратить камень в золото. Это снова ты дал мне шанс стать новым человеком!"

"Да, все движения на предыдущем аукционе были ручной работой моего брата Фаната!"

"Проницательный глаз" - это Ван! Это Ван превратил камень в золото! Это даже Ван с малышами!"

"Ван - это электричество, Ван - свет, а Ван - самая яркая звезда ночи".

"Далее, я бы хотел пригласить Вана на сцену и обратиться ко всем вам~"

Этот Шэнь Фэй также комедиант, некоторые бессмысленные заявления, но мгновенно толкнул Ye Fan в центр внимания, став самым громким фокусом сегодня.

Хотя Шэнь Фэй сказал, что они имеют значение подсасывания к Ye Fan, но каждое предложение, каждое слово - это действительно истинные чувства Шэнь Фэй.

В конце концов, тот факт, что он, Шэнь Фэй, был в состоянии повернуть прилив сегодня был полностью из-за силы Ye Fan повернуть прилив.

Для Е Фан Шэнь Фэй был по-настоящему убежден!

Мало того, что власть была чудовищной, так еще и этот талант был на высоте.

Точно так же Ye Fan каким-то образом стал центром внимания зрителей, и еще более необъяснимым образом был вытолкнут на сцену, стоя на самом славном месте на всей арене, подвластный всеобщему вниманию.

"Это он, почему это он?"

"Почему?"

Однако, среди шумных голосов народа, Сунь Юхао был кровожадным рыжеглазым и ненавидел его настолько, что был близок к кровотечению.

Первоначально это место должно было быть его, его Сунь Юхао.

Изначально он хотел, стоять там и позволять оранжевому Цю Му видеть его излучение и видеть его в центре внимания, тем самым полностью покоряя оранжевый Цю Му.

Однако, как мог Сунь Юхао никогда не думать, что тот, кто в итоге сделал большой всплеск был тот слабак Ye Fan?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/948645>